

Ислам в России

К.М. Ханбабаев

Мусульманский мистицизм на Северо-Восточном Кавказе (на примере Дагестана)

Исследуются проблемы истории и современного состояния суфизма в Дагестане, процесс его распространения, различные тарикаты, начиная с Раннего Средневековья до наших дней.

Суфизм (тасаввуф) – исламский мистицизм – имеет в Дагестане тысячелетнюю историю. На территории современной Российской Федерации он начал распространяться именно с территории Дагестана. Суфизм проник на Северный Кавказ, в Дагестан еще в Раннее Средневековье. Известный исследователь истории суфизма на Северном Кавказе Аликберов А.К. считает, что «широкое внедрение мусульманской идеологии на Северном Кавказе происходило в форме суфизма». Суфийские общины действовали в Дербенте с XI века. Об этом свидетельствует монументальный энциклопедический памятник раннего суфизма на Северном Кавказе – труд Мухаммада б. Ал-Фараджа Абу Бакра аш-Шафии ас-Суфи ад-Дербенди (ум. в первой половине XII) «*Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик*» («Базилик истин и сад тонкостей») ¹⁹¹. О широком распространении к этому времени суфийских идей в Южном Дагестане говорит и тот факт, что в формировании взглядов ад-Дарбанди большую роль сыграли местные шейхи – Абу Йакуб Йусуф ал-Баби ал-Лакзи (ум до 1089–90 г.), Абу Исхак Ибрагим ал-Гадаири (ум. в начале XII в.), Абу Закарийа Йахйа ал-Гадаири (ум. после 1098 г.) и Абу Абдаллах Маммус б. Ал-Хасан ад-Дарбанди ал-Лакзи (приб. 1040–1110 гг.). Ад-Дарбанди долго путешествовал, в Амуре (Табаристан) окончил медресе ан-Низамийа, побывал в Мекке, Медине, Багдаде, Исфахане, Хамадане и других городах Халифата.

Ад-Дарбанди завершил свой труд в 1098/99 гг. Он представляет собой сводный энциклопедический словарь суфийских технических терминов, морально-этических категорий, трактующихся в духе идеологии умеренного суфизма, некоторых важнейших с точки зрения теософии терминов и предписаний ритуального порядка. Ад-Дарбанди систематизировал суфийское учение, закрепил специфическую суфийскую терминологию (*истилахат ал-каум*), внес новое осмысление в учение о «стоянках» («макамат») и «состояниях» («халь») мистического пути. Большое место в его работе занимают проблемы морально-этического воспитания суфия.

В своей работе ад-Дарбанди демонстрирует хорошее знакомство с творчеством крупнейших деятелей суфизма IX–XI вв., таких, как Бишр б. Ал-Харис (ум. в 814 г.), Маруд ал-Кархи (ум. в 815 г.), ал-Мукабиси (781–

¹⁹¹ Рукопись ад-Дарбанди хранится в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН под № 2191.

837 г.), Зу-н-Нун ал-Мисри (ум. в 861 г.), Абу Йазид ал-Бистами (ум. в 875 г.), ал-Джунейд (ум. в 910 г.), аш-Шибли (861–996 гг.), ас-Сулами (ум. в 1021 г.), Абу-л Касим ал-Кушайри (986–1072 гг.), Абу-Хамид ал-Газали (1059–1111 гг.) и др.

К XI–XII вв. в Дербенте возникло суфийское культовое место – *Дар ал-Кийамат* или *Баб ал-Кийамат* («Ворота Воскресения»), расположенное у одной из башен северной городской стены. О наличии в Дербенте в X–XI вв. суфийских братств свидетельствуют известный востоковед, выходец из Дербента М.А. Казем-Бек, краткие сведения о суфиях в различных районах Дагестана приводят Г. Алкадари, А. Каяев, Ш. Эрел.¹⁹²

Распространение суфизма в средневековом Дагестане подтверждает и эпиграфический материал из с. Татиль Табасаранского района, где находится могила шейха-аскета Джамалутдина Йахья ибн Шейх Юсуфа, датированная 583 г. х./1187 г.¹⁹³ и надмогильная плита Шейха Ахмада ибн ал-Хусайна в Дербенте, датированная примерно XI–XII в.¹⁹⁴ Шихсаидов А.Р. также описал надписи о смерти шейха Джунейда (ум. в 651 г. х./1253–54 г.), шейха Мир-Сулеймана ал-Багдади (ум. в 680 г. х./1281–1282 г.), шейха Заман ибн шейх Ашур ибн Исмаил (ум. в 1171 г./1757–1758 г.).¹⁹⁵ В сел. Орта-Стал имеется большое купольное здание Пир шейха Ибрахима с надписью о смерти шейха Ибрахима в 940 г. х./1541–1542 г.¹⁹⁶

О распространении суфизма в Дагестане также свидетельствует большое количество сочинений по суфизму, в основном Абу-Хамида ал-Газали, переписанных в разное время. Рукопись его знаменитого труда *«Ихья' улум ад-Дин»* – «Оживление религиозных наук», найденная в Дагестане, была переписана в Багдаде в 589 г. х./1191 г.¹⁹⁷ Сочинения аль-Газали переписывались в Дагестане вплоть до XVIII в. В таких населенных пунктах, как Акуша, Ахты, Дусрак, Мискинджа, Ихрек, Кудали, Кумух, Корода, Обода, Согратль, Башлы, Урада, Усиша, Хунзах, Эндери и др., создавалось множество копий популярных трактатов и учебников на арабском языке, в т. ч. и по суфизму. Шихсаидов А.Р. считает, что Зирихгеран располагал в середине XV–XVI в. не просто переписчиками, а переписчиками-профессионалами, специализировавшимися в основном на переписке су-

¹⁹² Казем-Бек М.А. Муридизм и Шамиль // Русское слово. – СПб., 1859. № 12. – С. 193; Алкадари Г. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). – Махачкала, 1929; Каяев А. Биографии дагестанских ученых // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, ф. 25, оп. 1, д. 1678, л. 29; Erel S. Dagestan ve dagistanlilar. – Ist., 1961.

¹⁹³ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М., 1984. – С. 33.

¹⁹⁴ Там же. – С. 168.

¹⁹⁵ Там же. – С. 242–244.

¹⁹⁶ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X–XX вв. – М., 1980. Ч. 3. – С. 88.

¹⁹⁷ Шихсаидов А.Р. Ислам и становление дагестанской исторической традиции // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М., 2001. – С. 35.

фийских трактатов и толковых словарей арабского языка¹⁹⁸. Из около 4 тыс. рукописей, хранящихся в рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН, 27 написаны по суфизму, 15 – по мистике¹⁹⁹.

В Дагестане получила широкое распространение одна из главных особенностей суфизма – наличие культа, связанного с могилами святых. Такие захоронения суфиев (*зияраты*) стали объектами массового паломничества верующих. Считается, что от зияратов исходят огромная духовная сила и благодать. Особо следует отметить древний зиярат в с. Орта-Стал (датируется XIII–XIV вв.), зиярат в с. Хнов (XV в.), в с. Мачада (XV в.), зиярат шейха Ибрахима в с. Ахты, зиярат шейха Асилдара в с. Аркас, трижды совершившего хадж и происходившего, как рассказывают, из курайшитов²⁰⁰ и др. Во многих населенных пунктах есть зияраты датируемые XIX–XX вв., некоторые из них принадлежат суфийским шейхам.

В XII–XV вв. Иран и Азербайджан предпринимали активные попытки внедрения суфизма в горных районах Дагестана. В конце XII – начале XIII в. в Ираке возник суфийский орден сухравардийа, основанный Умаром ас-Сухраварди (1097–1168 г.). Его главный труд «*Авариф ал-Маариф*» («Книга даров познания»), распространенный во всех странах Ближнего Востока, был известен и в Дагестане. В XIV–XV вв. представители суфийского тариката сухравардийа из Ирана и Азербайджана предпринимали попытки распространять свой тарикат в Нагорном Дагестане. Так, в с. Кубачи похоронены шейх Хасан ибн Мухаммад (1306 г.), сын одного из известных шейхов тариката сухравардийа, Ходжа Джамшид (втор. пол. XV в.), сын суфийского шейха Джунейда из ардебильских сефевидов. Сам шейх Джунейд убит в 1460 г. на берегу р. Самур, в 1488 г. в Табасаране убит его сын, шейх Хайдар. Попытки насаждения тариката сухравардийа в Дагестане закончились провалом. Суфизм распространялся в Дагестане и в последующие XV–XVIII вв.

В начале XIX в. в Дагестан через шейха Гаджи-Исмаила Кюрдамирского, его учеников Хас-Магомеда Ширванского и Мухаммада-Эфенди ал-Яраги проник накшбандийский тарикат суфизма. По нашему мнению, широкому распространению на Северном Кавказе именно идей накшбандийского тариката способствовала специфика данного течения суфизма. Накшбандийа – единственное суфийское братство, где контактирование с властями с целью влияния на их политику возведено в обязанность суфия. Другая особенность – отрицание аскетизма, все суфии – миряне, для которых необязательно жить в обители.

¹⁹⁸ Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. – Махачкала, 1988. – С. 7.

¹⁹⁹ Тагирова Н.А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. по материалам рукописного фонда Института ИЯЛ // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. – Махачкала, 1988. – С. 76.

²⁰⁰ Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М., 2001. – С. 29.

Важными причинами, которые способствовали выдвигению исламских, суфийских лозунгов в борьбе горцев были следующие: ислам к этому времени был господствующей формой идеологии у горцев; мусульманское духовенство играло полифункциональную роль в горском обществе; ислам (особенно в его суфийской форме, с его интегрирующей функцией) стал мощным объединительным и мобилизующим фактором против завоевателей, исповедующих христианство²⁰¹; суфизм, распространившийся к этому времени в отдельных районах Северо-Восточного Кавказа, имел четко разработанную организационную структуру: мюршид (шейх) – суфий (мюррид) с идеей безусловного подчинения последних первому; в суфизме детально было создано учение о харизматической личности руководителя – мюршида, которому приписывалась особая божественная сила, с помощью которой можно решать как внутренние, так и внешние проблемы общины.

Первым дагестанским шейхом нового тариката стал Мухаммад-Эфенди ал-Яраги. Продолжительная борьба горцев в 20–50-е годы XIX в. выдвинула на первый план политизированный суфизм в виде наибского суфизма, идеологию которого разработал Мухаммад-Эфенди ал-Яраги. Этому способствовала сама специфика накшбандийского тариката, которая, отвергая аскетизм, считает обязательным установление контактов с властями. М.-Э. ал-Яраги стал идейным вдохновителем народно-освободительной борьбы горцев в XIX в. Он говорил: «Если нас объединят вера в Аллаха и в заветы его пророков, нам нечего бояться людей и их угроз. Для нас не может быть другого страха, чем рабство. И другого позора, чем стать добычей неверующих... Итак, смерть или победа! Здесь нас привлекает свобода, там – рай, нужно сделать выбор, почему мы медлим? Боритесь – и вы будете свободными, умрете, – и вы будете счастливы. Вашим первым желанием должна быть свобода, а последним – ненависть к неверным! Сколько бы ни было врагов, мы должны победить».²⁰²

В XIX в. разработкой накшбандийского вероучения в Дагестане, кроме Мухаммада-Эфенди ал-Яраги²⁰³, занимались такие известные шейхи, как Джамалутдин ал-Гумуки,²⁰⁴ Абдурахман ас-Сугури²⁰⁵, Ильяс ал-Цудахари²⁰⁶ и др.

В Дагестане со второй половины XIX в. через Кунта-Хаджи Кишиева (ум. в 1867 г.) распространился кадирийский тарикат, получивший в лите-

²⁰¹ См.: Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. – М.-Л., 1925.

²⁰² Цит. по: Боденитедт Ф. Народы Кавказа и их освободительные войны // Наш Дагестан. № 167–168. – С. 46.

²⁰³ Яраги М. Асар. – Темир-Хан-Шура, 1901. (На араб. яз.).

²⁰⁴ Адабуль-марзия (Правила достойных приличий). Сочинение шейха Джамалэддина Кази-Кумухского (перевод с арабского // ССКГ. Т. 2. – Тифлис, 1868.

²⁰⁵ Шейх Абдурахман-Хаджи ас-Сугури. Ал-машраб ан-накшбандия. Накшбандийское направление: Пер. с араб. А. Новрузова // Абдуллаев М.А. Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-Хаджи и его родословная. Приложения. – Махачкала, 2001. – С. 213–230.

²⁰⁶ Ильяс Хаджи ал-Цудахари. Сулам ал-Мурид. – Казань, 1904. (На араб. яз.). (Лестница мюрида).

ратуре название «зикризм». В условиях поражения горцев в народно-освободительной войне, когда усилились пессимистические настроения, проповеди Кунта-Хаджи с осуждением войны, с призывом к установлению мира были очень популярны в Чечне и в Дагестане.

С начала XX в. через Сайфулла Кади Башларова (ум. в 1918 г.) в Дагестане распространяется и шазилийский тарикат. К началу XX в. там действовали сотни суфийских братств накшбандийского, кадирийского и шазилийского тарикатов, во главе которых стояли десятки шейхов.

Во время революции в начале XX в. происходит политизация суфизма: часть руководителей суфийских братств выступила против советской власти (шейхи Узун Хаджи ас-Салты /ум. в 1919 г./, Магомед Балаханский /ум. в 1925 г.) и другие поддержали новую власть (шейхи Али-Хаджи Акушинский /ум. в 1930 г./, Хасан Кахибский /ум. в конце 30-х гг. XX в./).

Активная антирелигиозная пропаганда среди дагестанского населения, административное и уголовное преследование активистов суфийских братств привели к тому, что к 40-м годам XX в. их легальная деятельность в Дагестане была прекращена, но продолжалась нелегальная.

Возрождение религиозной жизни в республике началось со второй половины 80-х годы XX в. Новые законы РФ и РД о свободе совести, значительно расширившие права верующих, способствовали резкой активизации деятельности религиозных организаций, в том числе и суфийских братств.

Итак, в Дагестане с первой половины XIX в. действуют *накшбандийский* (через шейха Мухаммада-Эфенди ал-Яраги /ум. в 1840 г./), со второй половины XIX в. – *кадирийский* (через шейха Кунта-Хаджи Кишиева /ум. в 1867 г./) и с начала XX в. – *шазилийский* (через шейха Сайфуллу Кади Башларова /ум. в 1919 г./) тарикаты суфизма.

Изучение истории и современного состояния суфизма в Дагестане имеет важное научно-теоретическое и практическое значение. Это связано с тем, что суфизм в данном регионе не только имеет тысячелетнюю историю, но и сейчас продолжает оказывать большое влияние на мировоззрение, нравственно-эстетические ценности, духовно-ритуальную и социально-политическую практику значительного числа дагестанцев. Происходит не только популяризация теоретического наследия суфийских тарикатов, но и значительное практическое расширение влияния суфизма в республике. За последние годы оформились организационные структуры суфийских общин, выделились признанные лидеры.

В современном Дагестане в основном представлены братства трех направлений – накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов.

По национальному составу накшбандийский тарикат в основном исповедуют аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, рутулы. Кадирийский тарикат исповедуют чеченцы, андийцы. Шазилийский тарикат распространен среди аварцев и в меньшей степени среди кумыков и даргинцев.

Общее число активных суфиев (мюридов) в РД, по различным данным, составляет более 60 тыс. человек, из них – накшбандийа и шазилийа – около 59 тыс. чел., кадирия – более 1,5 тыс. чел.

Более 85 % суфиев проживают в Северном и Западном Дагестане.

Точные данные о составе, количестве мюридов, их распределении по населенным пунктам республики, организационной структуре и лидерах получить весьма трудно. Это связано с тем, что каждая суфийская община – закрытое для непосвященных корпоративное объединение. Нередко представители каждой суфийской общины преувеличивают число своих сторонников.

Со второй половины 90-х годов наряду с практической стороной суфизма, ориентированной главным образом на удовлетворение духовных запросов рядовых суфиев, развитие получила интеллектуально-эзотерическая сторона. В Дагестане издано несколько работ, в которых наряду с общими вопросами суфизма историей, догматикой, культом, этикой обосновывается мистическая практика и переживание как способ постижения тайн бытия, недоступный рациональному и традиционалистскому знанию. К такого рода работам относятся труды шейха С.А. Ацаева «Назмаби»²⁰⁷, «Мажмуғлатул Фаваид (Суал ва Жаваб)»²⁰⁸, «Къисасул Анбияъ»²⁰⁹, изданные на аварском языке, «Сокровищница благодатных знаний»²¹⁰.

В последнее время переиздается суфийская литература дагестанских авторов, вышедшая в свет в досоветское время. К ним относятся труды Хасана Афанди «Суфийская этика (Хуласатал Адаб)», «Хуласатул адаб ва Танбигъул ссаикин», шейха Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури «Ал-машраб ан-накшбандия» («Накшбандийское направление»), религиозные стихи таких шейхов, как Абдурахман-Хаджи из Ассаба, Хасан Хильми-Афанди из Кахиба, Дибирасул Мухаммад (Ясуб) из Ассаба, Гитиномухаммад Дибир (Хумайд-Афанди) из Андика и других, воззвания, обращения, письма шейхов Мухаммада ал-Яраги и Али-Хаджи Акушинского и т.д.

Из действующих в современном Дагестане 20 шейхов к накшбандийскому и шазилийскому тарикатам относятся Саид Ацаев, Рабаданов Магомед, Сиражудин Исрафилов, Тагиров Гамбулат и Магомед Курбанов к шазилийскому тарикату – Абдулвахид Нурадингаджиев, Гамзатов Арсланали, Алиев Али, к накшбандийскому тарикату – Магомед-Мухтар Бабатов, Пата-Магомед Акаев, Муртазали Карачаев, Магомед-Гаджи Гаджиев, Ильяс Ильясов, Абдулвахид Магомедов, Идрис Исрафилов, Исамудин Саидов, Муртазали Курбангаджиев, Ахмед Магомедов, Исмаил Тагиров и к кадирийскому тарикату – Магомед-Хабиб Рамазанов.

1. Шейхи накшбандийского и шазилийского тарикатов

²⁰⁷ Саид Афанди. Назмаби. – Махачкала, 1996.

²⁰⁸ Саид Афанди. Мажмуғлатул Фаваид (Суал ва Жаваб). – Махачкала, 1997.

²⁰⁹ Саид Афанди. Къисасул Анбияъ. Часть I. – Махачкала, 1999. Часть II. – Махачкала, 2000.

²¹⁰ Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. – 2-е изд.: Пер. с аварского. – М., 2002.

Ацаев Саид – аварец, родился в 1937 г. и проживает в с. Чиркей Буйнакского района. Образование среднее, религиозное образование – самоучка, знает аварский и русский языки. Иджазу (право иметь своих мюридов-учеников) получил в начале 1980-х годов от Месеясула Мухаммад ал-Хучади из с. Нечаевка Кизилюртовского района.

Сегодня по количеству последователей среди дагестанских шейхов Саид Ацаев занимает ведущее место. Это связано с тем, что практически все руководство и персонал ДУМД являются мюридами Саида Ацаева, а они имеют огромное влияние на СМИ. Все это дало им возможность рекламировать Саида Ацаева во всех СМИ: государственных и частных. В последних практически ежедневно говорится о нем. Он включен в различные общественные и другие организации. К примеру, является, почетным членом президиума РОО «Маслиаат». К тому же, во многих районах ДУМД ежемесячно проводит маджлисы-встречи Совета алимов ДУМД, куда приглашается и шейх Саид Ацаев. Его мюридами являются более 20 тыс. человек, в основном аварцы Буйнакского, Гумбетовского, Шамильского, Кизилюртовского, Чародинского, Унцукульского, Гунибского и других районов. Он имеет мюридов практически во всех районах и городах республики. Среди даргинцев его приверженцы проживают частично в с. Какамахи Левашинского района, с. Кадар, Карамахи Буйнакского района, с. Тебек-Махи Акушинского района и др. Многие имамы являются мюридами Саида Ацаева.

Мюриды Саида Ацаева представлены и в других регионах России, в Калмыкии, Татарстане, г. Москва и Московской области, например, известный переводчик, доктор философских наук Насыров Ильшат, доктор философских наук Вячеслав (Али) Полосин и др. Среди последователей Саида Ацаева и некоторые республиканские госслужащие, работники МО, правоохранительных органов и др.

Исрафилов Сиражудин Ханмагомедович – табасаранец, родился в 1955 г., проживает в с. Хурик Табасаранского района, где является имамом джума-мечети. Иджазу он получил в 1969 г. от шейха Абдуллы-эфенди Курихского. Кроме накшбандийского тариката, он также имеет иджазу для инициации мюридов по тарикатам руфайи, сухраварди, кадирийи, шазилийи.

Образование среднее, духовное – высшее, знает арабский, табасаранский, турецкий, русский языки. Под его руководством выходит газета «Ислам в Южном Дагестане». Он является председателем редакционного совета газеты.

Исрафилов С. имеет большое влияние на верующих Южного Дагестана. Число его последователей составляет более 10 тыс. мюридов во всех районах и городах Южного Дагестана.

Исрафилов Сиражудин передал иджазу Саидову Исамудину Эфлединовичу.

Курбанов Магомед – аварец, родился в с. Инхело Ботлихского района. У него более 3 тыс. мюридов, он имеет большое влияние на верующих рай-

она. Иджазу получил от Кадырова Бадрудина. Образование среднее, духовное образование – самоучка, знает аварский, русский, арабский языки.

Рабданов Магомед – даргинец, старше 70 лет, проживает в с. Новокостек Хасавюртовского района, является имамом местной джума-мечети. Иджазу получил в сентябре 2001 г. от Т. Рамазанова. Имеет более 5 тыс. мюридов. Его влияние распространяется на верующих г. Хасавюрт, Хасавюртовского района, незначительно – Кизлярского, Ногайского районов.

Образование начальное, религиозное образование – самоучка, знает даргинский, кумыкский, русский, арабский, аварский языки.

Тагиров Гамбулат – аварец, 60 лет, имам джума-мечети с. Муцалаул Хасавюртовского района. Иджазу получил в сентябре 2001 г. от Рамазанова Т. Имеет более 5 тыс. мюридов. Его влияние распространяется на верующих Хасавюртовского, Цумадинского районов, г. Хасавюрт, незначительно – Казбековского, Кизилюртовского районов, г. Махачкала. Образование среднее, духовное образование – самоучка, знает аварский, русский, арабский языки.

II. Шейхи накшбандийского тариката

Бабатов Магомед-Мухтар – кумык, родился в 1954 г. в г. Махачкале. Проживает в поселке Кяхулай, где является имамом джума-мечети. Иджазу получил в 1997 г. от Гаджиева М.-А. Имеет более 8 тыс. мюридов.

Его влияние распространяется на верующих мусульман г. Махачкала, Буйнакск, Карабудахкентского, Каякентского, Бабаюртовского, Кумторкалинского, Хасавюртовского, Буйнакского районов, незначительно – Кизилюртовского района.

Бабатов М.М. пользуется большим уважением среди верующих мусульман Дагестана за глубокое знание богословских наук, справедливость и честность. То, что он не вмешивается в политику, не занимается саморекламой, живет скромно и не принимает больших пожертвований, еще больше увеличивает уважение к нему со стороны верующих разных народов Дагестана.

Образование среднее, духовное образование – самоучка. В Сирии закончил богословские курсы. Знает кумыкский, русский и арабский языки. Учит Коран наизусть.

Гаджиев Магомед-Гаджи – даргинец, родился в 1956 г. в с. Каякент Каякентского района, проживает в с. Параул Карабудахкентского района. Является советником ректора Дагестанского Исламского университета им. имама Шафии в г. Махачкале. Иджазу получил в 1997 г. от своего отца Гаджиева М.-Э. Имеет более 3 тыс. мюридов.

Его влияние распространяется на верующих Карабудахкентского, Каякентского районов, частично Левашинского, Акушинского, Кайтагского районов, г. Махачкала. Образование среднее, духовное – высшее, знает даргинский, кумыкский, русский, арабский языки.

М.-Г. Гаджиев дает такое определение тарикату: «Тарикат – это путь в исламе. Тарикат очищает душу от всего невежественного и небрежного.

Исламские ученые говорят: тарикат – это освобождение души от мирских увлечений и небрежности для полноценного служения Аллаху. Если ислам запрещает все вредное организму и обществу, то тарикат еще сильнее запрещает все невежественное. Тарикат запрещает невежественное отношение с родителями, с близкими, с соседями, со старшими и младшими. Тарикат – это очень строгое, строже, чем в исламе, исполнение шариата. Это и работа и жизнь в рамках шариата». Вступивший на путь тариката мусульманин, по его словам, обязан еще более строго придерживаться всех предписаний ислама и очистить душу от всего невежественного. Тарикат – это образец выполнения заповедей Аллаха, по мере возможности. Важнейшая роль тариката в нравственном воспитании верующих заключается в том, что «тарикат, оздоравливая людей, оздоравливает общество». В качестве примера он приводит деятельность известных шейхов накшбандийского тариката в Дагестане Мухаммада Ярагского, Джамалутдина Казикумухского, имамов Кази-Мухаммада и Шамиля, которые, «вступив на путь тариката и достигнув при этом больших высот, не только боролись за свободу горцев, но и за справедливость, против невежества, против деградации личности и общества».

Высоко оценивая значение тариката в сохранении ислама, он пишет, что «в России нет пространства чище и совершеннее для ислама, чем в Дагестане. И это благодаря тарикату»²¹¹.

Магомедов Абдулвахид – аварец, родился в 1950 г. в с. Апши Буйнакского района. Проживает в г. Махачкала. Иджазу получил в 1997 г. от Назима Купруси и Магомеда Апшинского. Имеет более 500 мюридов.

Образование среднее, духовное образование – самоучка, знает аварский, русский языки, немного – арабский.

Ильясов Ильяс – кумык, родился в 1947 г. с. Аданак Карабудахкентского района. Проживает в г. Махачкала, до недавнего времени являлся имамом джума-мечети «Сафар». Иджазу получил в 1998 г. от Гаджиева М.-А. Имеет около 500 мюридов. Его влияние распространяется на мусульман г. Махачкала, Каспийск, незначительно – на верующих Карабудахкентского, Кумторкалинского, Каякентского районов.

Образование среднееспециальное, духовное образование – высшее (Исламский институт в г. Ташкент, университет «Аль-Азхар» г. Каир), знает кумыкский, узбекский, турецкий, арабский, русский языки. Переводил тафсир на кумыкский язык. Проявляет большую общественную активность.

Акаев Пата-Мухаммад – кумык, 65 лет, родился и проживает в с. Доргели Карабудахкентского района. Иджазу получил в 1997 г. от Назима Купруси и Магомеда Апшинского. Имеет более 100 мюридов в родном селе. Его влияние незначительно, распространяется в основном на верующих мусульман Карабудахкентского района и г. Махачкалы.

²¹¹ См.: *Гаджиев М.-Г.М.-А.* Тарикат о нравственном воспитании // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень. №1(4). – Махачкала, 2003. – С. 107–108.

Образование начальное, религиозное образование – самоучка, знает кумыкский, русский языки, немного – арабский.

Карачаев Муртазали – кумык, родился в 1949 г., проживает в п. Тарки. Является ректором Дагестанского исламского университета им. Имама Шафии в г. Махачкала. Иджазу получил 18 февраля 2001 г. от Назима Купруси. Пользуется уважением среди верующих в п. Тарки, г. Махачкала, Карабудахкентском районе. Образование среднее, духовное – высшее, знает кумыкский, русский языки, немного – арабский. Имеет более 1000 мюридов.

Исрапилов Идрис – аварец, родился 1940 г. в с. Эчеда Цумадинского района, проживает в г. Махачкала. Имам мечети и ректор ИУ им. шейха Шарафудина Кикунинского (г. Махачкала, ул. Малыгина, 60). Иджазу получил в 2003 г. от Магомедова Абдулвахида и Назима Купруси. Образование среднее, духовное – высшее, знает аварский, русский, арабский языки. Имеет влияние в г. Махачкала. У него более 200 мюридов.

Саидов Исамудин Эфлединович – табасаранец, имам Дербентской джума-мечети № 1. Иджазу получил от Исрафилова Сиражудина.

Образование и светское и духовное – высшее, знает табасаранский, русский, арабский языки. Имеет более 300 мюридов.

Курбангаджиев Муртазали – лакец, живет в г. Каспийск. Образование среднее, духовное – высшее, знает лакский, русский, немного арабский языки. Иджазу получил от Назима Купруси. Имеет около 100 мюридов.

Ахмед Магомедов – даргинец, родился в с. Кадар Буйнакского района, проживает в г. Махачкале, ему примерно 80 лет. Иджазу получил от И. Исрапилова. имеет около 100 мюридов.

Тагиров Исмаил – кумык, 55 лет, родился и проживает в с. Какашура Карабудахкентского района. Иджазу получил от Магомедова Абдулвахида в 2007 году. Имеет около 100 мюридов в родном селении.

III. Шейхи шазалийского тариката

Нурадингаджиев Абдулвахид – даргинец, 70 лет, родился и проживает в с. Какамахи Левашинского района. Иджазу получил в 1995 г. от Ацаева С. Имеет более 500 мюридов. Образование светское – начальное, духовное – самоучка, знает даргинский, русский, немного арабский языки. Его влияние распространено на верующих мусульман с. Какамахи Левашинского района.

Гамзатов Арсланали – кумык, родился в 1956 г. в с. Параул Карабудахкентского района. Иджазу получил в 1991 г. от Саида Ацаева. Проживает в г. Буйнакск. Является председателем Совета алимов Духовного Управления мусульман Дагестана, ректором Исламского университета им. С. Кадди в г. Буйнакск. Имеет более 5 тыс. мюридов. Его влияние распространяется на верующих мусульман г. Буйнакск и сел Буйнакского района, частично Кизилюртовского района, с. Параул Карабудахкентского района и г. Махачкала.

Алиев Али – аварец, 70 лет, уроженец с. Кулецма Левашинского района, проживает в г. Буйнакск. Бывший муфтий Дагестана. Иджазу получил в 2008 году от С. Ацаева. имеет около 100 мюридов.

IV. Шейх кадирийского тариката

Рабаданов Магомед-Хабиб – аварец, 60 лет, родился и проживает в с. Ботлих Ботлихского района. Иджазу получил от кадирийского шейха Хабибула Рацили. Имеет более 1 000 мюридов. У него большое влияние на верующих Ботлихского, Хасавюртовского районов, г. Хасавюрт. Образование среднее, духовное – самоучка, знает аварский, русский, арабский языки.

Шейхи Гаджиев Магомед-Гаджи Магомед-Аминович, Исрафилов Серажудин Ханмагомедович, Саидов Исамудин Эфлединович входят в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Дагестан.

Определенная часть верующих мюридов почитает умерших шейхов, считая себя их последователями. Наиболее почитаемы шейхи: Магомед из с. Обода (умер 100 лет назад) – около 200 чел. в с. Обода Хунзахского района считают себя его последователями; Али-Хаджи Акушинский (ум. в 1930 г.) – имеется около 200 его последователей в Акушинском районе, г. Избербаш; Кунта-Хаджи Кишиев (ум. в 1867 г.) – около 500 мюридов в Хасавюртовском и Новолакском районах; Вис-Хаджи Зангиев (ум. в 1969 г.) – около 200 мюридов в Хасавюртовском и Новолакском районах; Амай Хидирлезов (ум. в конце 30-х годов XX в.) – около 200 последователей в Бабаюртовском, Карабудахкентском, Буйнакском районах, п. Тарки; более 500 последователей Шарафудина Кикунинского находятся в Гергебильском районе.

Из недавно умерших шейхов наибольшим уважением пользовались Тажудин Рамазанов, Кадыров Бадрудин и Магомед-Эмин Гаджиев.

Кадыров Бадрудин – аварец, родился в 1919 г., проживал в с. Ботлих Ботлихского района. Иджазу получил от Месеясул Мухаммад ал-Хучади. Имел около 3 тыс. мюридов в Нагорном Дагестане. Перед смертью иджазу передал Курбанову Магомеду из с. Инхело Ботлихского района.

Магомед-Эмин Гаджиев Параульский (1916-1999 гг.) пользовался авторитетом среди даргинцев и кумыков Каякентского и Карабудахкентского районов. Имел около 8 тыс. последователей в Карабудахкентском районе, г. Махачкала, в Южном Дагестане.

Особым уважением среди верующих пользовался *Тажудин Рамазанов Ашалинский* (умер в 2001 г.). Он, как отмечают многие богословы, был наиболее грамотным ученым среди шейхов. За ним следовали около 8 тыс. мюридов, в основном из Хасавюрта и Хасавюртовского р-на, а также Цумадинского, Кизлярского, Ахвахского, Кизилюртовского и других районов.

В Дагестане находятся могилы крупных деятелей суфизма. Это шейхи Мухаммад-Эфенди ал-Яраги в с. Согратль Гунибского района, Абдурахман ас-Сугури в с. Нижнее Казанище Буйнакского района, Магомед-устаз и его сын Мухаммад-Хаджи в с. Дейбук Дахадаевского района, Ильяс Цудахарский и Магомед-Амин Гаджиев в с. Параул Карабудахкентского района, Али-Гаджи Бутринский в с. Какашура Карабудахкентского района, Мухаммад Апшинский в с. Аркас Буйнакского района и Магомедгаджи Дибирра-

сулаевич (маъзун Шарафудина Кикуни) с. Чиркей, Сайфулла Кади Башларов в с. Верхнее Казанище Буйнакского района, Тажудин Рамазанов в с. Новый Костек Хасавюртовского района и др. Их могилы являются местами массового паломничества верующих, т. е. считаются святыми местами.

Отличительной особенностью развития суфизма в современном Дагестане является то, что большинство исламских вузов находится под патронажем современных шейхов. Многие из них носят имена известных суфиев шейхов Абдуллы Курихского, Шарафудина Кикунинского, Сайфуллы Кади Башларова Ницовкринского, Абдурахмана Ассабского, Мухаммад-апанди Саадухажиясул Батлукского, Мухаммада Арифа, Мама-Дибир ар-Рочи, Саида Ацаева и др. Большая часть исламских вузов и их филиалов находится в гг. Махачкала, Буйнакск, сс. Комсомольское, Чиркей, Гергебиль, Исламский институт им. С.-М. Абубакарова г. Хасавюрта полностью находится под влиянием тарикатских шейхов. Студенты этих вузов на определенном этапе в обязательном порядке становятся мюридами. Так, в Дагестанском исламском университете (бывший Северо-Кавказский исламский университет им. Мухаммада Арифа) почти все преподаватели и студенты – мюриды Саида Ацаева.

Проблема состоит в том, что представители некоторых суфийских общин считают истинными шейхами только шейхов своей линии, а другие, согласно их точке зрения, являются «лжешейхами» (*муташаййихами*) или самозванцами. Вследствие этого, исламские вузы, конкурируют между собой на религиозно-идеологическом уровне.

С другой стороны, патронат суфийских шейхов над исламскими учебными заведениями сыграл в целом положительную роль. Перед лицом внешней ваххабитской угрозы, как это было в 1999 году, суфийские шейхи смогли забыть свои личные обиды, сплотиться сами и объединить своих последователей-мюридов против чуждой и нетрадиционной для Дагестана идеологии религиозно-политического экстремизма.

Шейхи дифференцированно относятся к официальным религиозным структурам республики. Так, С. Ацаев является «главным идеологом ДУМД»²¹². Его поддерживают шейхи А. Гамзатов М. Курбанов, А. Нурадингаджиев, А.Алиев. Оппозиционно настроены по отношению к ДУМД, шейхи М.-М. Бабатов, М.-Г. Гаджиев, М. Карачаев, И. Ильясов, С. Исрафилов, А. Магомедов, Г. Тагиров, М. Рабаданов, П.-М. Акаев и другие не признают его легитимность²¹³.

У суфийских общин Дагестана сложились отношения мирного сосуществования и сотрудничества с органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления. Особенно это сотрудничество укрепилось и расширилось в последние годы. Лидеры суфийских об-

²¹² См.: Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам в современных республиках Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 38.

²¹³ Там же. – С.38–39.

щин совместно с представителями властных структур и ведут борьбу с идеологией религиозно-политического экстремизма.

Для суфийских общин характерны высокий мобилизационный потенциал, претензии на религиозную исключительность, строжайшая организационная замкнутость, конкуренция между суфийскими общинами за сохранение и расширение своей сферы влияния, строгая дисциплина, полное подчинение мюрида своему шейху, который является для него высшим авторитетом не только в религиозных, духовно-моральных, но и в светских вопросах.

Несмотря на достигнутые успехи в изучении истории и современного состояния идеологии и культа суфизма в Дагестане, насущными научными задачами являются: сбор и систематизация суфийского наследия; анализ места и роли суфизма в исламской мысли народов Дагестана; раскрытие места и значения суфийских общин в религиозной, общественно-политической жизни Дагестана; социально-философский анализ взглядов крупных суфийских деятелей Дагестана как прошлого, так и настоящего; опубликование трудов крупных дагестанских суфиев; изучение богатой религиозной и светской литературы дагестанцев, где отражаются суфийские образы, мотивы, представления; анализ духовно-ритуальной практики накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов, исследование определенных философско-социальных аспектов учений этих школ суфизма и др.